XLIV г.—1905 г.

КІЕВСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ

Еженедѣльное изданіе.

№ 6. Воскресеніе, 6 февраля.

Часть неоффиціальная.

Изъ доклада Его Высокопреосвященству о состояніи преподаванія Закона Божія и о религіозно-нравственномъ воспитаніи въ Кіевскихъ среднихъ учебныхъ заведеніяхъ. [1])

Изъ бесѣдъ съ законоучителями я узналъ, что съ 1890 года, когда въ послѣдній разъ введены существующія теперь и называемыя въ гимназіяхъ „примѣрными" программы, на выпускномъ экзаменѣ принято подвергать въ гимназіяхъ воспитанниковъ испытанію въ знаніи ими Закона Божія по курсу 7-го и 8-го классовъ.

Въ 7-мъ классѣ изучается христіанское вѣроученіе, а въ 8-мъ существенныя черты православнаго нравоученія.

Программа 7-го класса—по христіанскому вѣроученію—представляетъ вполнѣ цѣльный и законченный видъ. Затруднительными для воспитанниковъ оказываются въ ней такіе вопросы, какъ о боговдохновенности книгъ Священнаго Писанія, лютеранское ученіе объ оправданіи вѣрою и другіе.

---

¹) Продолженіе. См. Кіевск. Епарх. Вѣд. № 5 за 1905 г.

Учебникъ для этого класса можно признать для цѣли достаточнымъ. Во всѣхъ гимназіяхъ учебникъ одинъ—„Изложеніе православной вѣры“ протоіерея П. А. Смирнова. Программа 8-го класса—по православному нравоученію—обработана не надлежащимъ образомъ. Въ общемъ программа эта удерживаетъ планъ нравственнаго богословія, даннаго ему протоіереемъ Солярскимъ, но въ развитіи этого плана далеко не соотвѣтствуетъ задачѣ такой важной науки, какъ православное нравственное богословіе. Такъ программой только намѣчается пройти, въ видѣ повторенія катихизиса, о христіанскомъ богопочтеніи. Но если ужъ нужно было по рубрикамъ располагать обязанности христіанина, относящіяся къ богопочтенію, то гораздо цѣлесообразнѣе было бы отмѣтить по рубрикамъ существенныя обязанности, относящіяся къ внутреннему богопочтенію. Такія рубрики, какъ отмѣченная отдѣльно въ программѣ обязанность христіанина заботиться о своемъ здоровьѣ, можно было бы или совсѣмъ выбросить, или выразить, какъ попеченіе о своемъ тѣлѣ. Изъ обязанностей къ ближнимъ въ программѣ не отмѣчена основная—любовь къ ближнимъ, но за то награждена вниманіемъ такая по программѣ обязанность, какъ учтивость или вѣжливость. Вообще, программа 8-го класса по христіанскому нравоученію, вслѣдствіе ея малообработанности, вызываетъ законоучителей къ переработкѣ ея по собственному усмотрѣнію. Быть можетъ, это для дѣла даже и полезнѣе. По крайней мѣрѣ, я лично стою за предоставленіе законоучителямъ большей личной иниціативы и права свободно относиться къ обработкѣ и переработкѣ программы. Послѣдняя собственно болѣе нужна для законоучителя, чѣмъ для его ученика. Она нужна для того, чтобы законоучитель представлялъ своимъ слушателямъ Законъ Божій, какъ учебный предметъ, въ его существенныхъ и главныхъ чертахъ, такъ, чтобы истины вѣры нашей одна изъ другой вытекали и одна другой подтверждались. Систематическое изложеніе—первое условіе полнаго, по крайней мѣрѣ въ существенномъ, обозрѣнія предмета. Пропущено

существенное—нарушена система. Для воспитанниковъ же важно знать не то, въ какомъ порядкѣ излагаются вопросы вѣры, а въ какомъ видѣ. Зная ихъ силы и духовные запросы и потребности, законоучитель можетъ однѣ истины въ программѣ болѣе выдвинуть, о другихъ менѣе сказать. Должно при этомъ имѣть въ виду и умственное развитіе нашихъ гимназистовъ, съ формальной стороны. Такъ какъ изъ философскихъ наукъ въ гимназіяхъ преподается только логика, да и то въ самыхъ краткихъ чертахъ, а изученіе нравоученія требуетъ весьма солидной разсудочности, то курсъ 8 класса по „примѣрной“ программѣ изучается ими не легко. По заявленію законоучителей, только подходящимъ учебникомъ для 8 класса, а не вполнѣ соотвѣтствующимъ предмету служитъ здѣсь книжка того же автора, протоіерея П. Смирнова,—„Ученіе о любви христіанской“. Существуетъ много и другихъ книжекъ—учебниковъ по Закону Божію для 8 класса гимназій, но всѣ онѣ мало продуманы, составлены на живую нитку, скорѣе конспекты предмета, чѣмъ систематическое изложеніе курса.

Въ программы выпускного экзамена по Закону Божію во всѣхъ кіевскихъ гимназіяхъ вводятся вопросы изъ курса 7 и 8-го классовъ, при чемъ распредѣленіе отдѣловъ въ этихъ программахъ не во всѣхъ гимназіяхъ одинаково: одинъ законоучитель въ такъ называемый билетъ для отвѣтовъ ставитъ прежде вопросъ христіанскаго вѣроученія, а потомъ нравоученія, другой наоборотъ. Въ 3-й, напримѣръ, гимназіи мнѣ поданы были на экзаменѣ двѣ программы—старая и новая. Первая—прежняго законоучителя, а новая—теперешняго. Въ первой на первомъ мѣстѣ вѣроученіе, а на второмъ помѣщены вопросы нравоученія,—во второй—наоборотъ. Та и другая программы носятъ слѣды большой вдумчивости и логичности въ распорядкѣ предметовъ. Законоучитель 4-й гимназіи предоставляетъ въ своей программѣ первое мѣсто вѣроученію и составилъ ее такъ, чтобы вопросы вѣроученія стояли въ связи съ вопросами нравоученія, чтобы послѣдніе,

если не вытекали изъ первыхъ, то освѣщались ими. Цѣль эта въ нѣкоторой степени дѣйствительно достигнута.

Такъ обстоитъ дѣло у насъ съ программами по Закону Божію. Я, между прочимъ, замѣтилъ на экзаменахъ, что гдѣ программа носитъ на себѣ больше слѣдовъ работы надъ ней законоучителя, тамъ и отвѣты воспитанниковъ лучше. Очевидно, кто изъ законоучителей больше работаетъ надъ программой, тотъ глубже изучаетъ методологію предмета, яснѣе представляетъ себѣ общую постановку предмета и частное въ логической связи и постепенности разрѣшеніе разныхъ вопросовъ, вслѣдствіе этого онъ заинтересовывается самъ своимъ предметомъ и заинтересовываетъ своихъ слушателей, получаетъ любовь къ предмету, а отсюда знаніе его и выработка на основаніи знанія убѣжденій.

Вотъ вкратцѣ то, что я на экзаменахъ по вѣроученію и нравоученію христіанскому могъ замѣтить попутно и изъ методологіи по изученію молитвъ, священной исторіи, церковной исторіи, катихизиса и ученія о богослуженіи.

Одна изъ главныхъ цѣлей законоученія научить молиться, т. е. научить, произнося молитву, переживать тѣ чувствованія и то настроеніе, которыя соотвѣтствуютъ содержанію молитвы. Но какое же можетъ быть переживаніе соотвѣтствующаго содержанію молитвы настроенія, если молитва будетъ читаться такъ, какъ была прочитана въ одной изъ гимназій при моемъ входѣ въ классъ. Молитва была скомкана и и переврана. Получилась тяжелая неловкость, а съ моей стороны выводъ, что законоучитель въ этомъ пунктѣ слабоватъ здѣсь. Такъ и оказалось. Явно, что законоучитель дѣло съ изученіемъ молитвъ считалъ поконченнымъ еще въ первыхъ классахъ гимназіи. Взглядъ вѣренъ, но только въ томъ случаѣ, если бы питомцы его были пріучены къ благоговѣйному отношенію къ молитвѣ, даже къ самой формѣ и обряду произношенія ея.

При преподаваніи священной исторіи, я попросилъ бы нѣкоторыхъ законоучителей сосредоточить вниманіе свое въ

особенности на тѣхъ событіяхъ, которыя служатъ историческимъ основаніемъ для главныхъ догматовъ нашей вѣры,—и на всѣхъ вообще историческихъ фактахъ, которые могутъ оказать особенно сильное вліяніе на религіозно-нравственное настроеніе учащагося. Священная исторія, по глубоко вѣрному замѣчанію протоіерея Павскаго, не есть только исторія внѣшнихъ событій, а исторія догматовъ, правилъ нравственности и обрядовыхъ учрежденій, въ ней должно быть изучаемо происхожденіе религіозныхъ истинъ, ихъ послѣдовательное развитіе и постепенное усвоеніе человѣкомъ; она можетъ быть названа божественнымъ воспитаніемъ человѣческаго рода. Эта драгоцѣнная мысль всегда должна быть въ памяти законоучителей и при преподаваніи ими катихизиса, который долженъ быть тѣсно органически связанъ съ священной исторіей. „Подобно тому, говоритъ одинъ изъ извѣстныхъ законоучителей нашихъ (Ширскій), какъ въ заключеніе практическаго изученія языка полезно пройти хотя бы и краткій, но систематическій курсъ грамматики, такъ и въ заключеніе отрывочнаго ознакомленія дѣтей съ догматами вѣры и правилами нравственности, возможнаго при изученіи Священной исторіи, необходимо полное и связное ознакомленіе дѣтей съ системой христіанскаго вѣроученія и нравоученія“. Я бы совѣтовалъ еще нашимъ законоучителямъ строго требовать отъ своихъ воспитанниковъ буквальнаго заучиванія догматическихъ вѣроопредѣленій православной церкви и приводимыхъ для доказательства ихъ текстовъ Священнаго Писанія. Твердое знаніе текстовъ—своего рода гарантія отъ колебаній и уклоненій въ сторону.

Въ необходимой связи съ библейской исторіей находится исторія церковная. Если задачею первой можно считать воодушевленіе въ воспитанникахъ горячаго чувства преданности вѣрѣ отцовъ своихъ и любви вообще къ религіознымъ предметамъ, то задачею церковной исторіи слѣдуетъ считать развитіе и воодушевленіе въ ученикахъ любви къ своей церкви, тѣмъ идеямъ, которыми она жила и живетъ и предан-

ности ея интересамъ. Въ гимназіи Дучинской я съ интересомъ выслушалъ экзаменъ по церковной исторіи. Выдающіеся церковные дѣятели были представлены въ живомъ изображеніи, событія въ должномъ освѣщеніи, передача историческихъ фактовъ безъ ненужныхъ преувеличеній, искренняя, мирная. Мнѣ этотъ экзаменъ пришелся по душѣ.

Епископъ Чигиринскій *Платонъ*.

(*Окончаніе слѣдуетъ*).

Крамола.

Господи! воздвигни силу Твою, и пріиди во еже спасти насъ. Жатва многа, дѣлателей мало (Матѳ. 9, 37). Эти знаменательныя слова изрекъ „во время оно" Самъ Христосъ Господь. Желая *извести* дѣлателей на жатву, Онъ благоволилъ избрать изъ среды преданныхъ всей душой Ему учениковъ двѣнадцать Апостоловъ. Посылая на проповѣдь Своихъ Апостоловъ, Христосъ Господь преподалъ имъ слѣдующее спасительное наставленіе: *входя въ домъ, цѣлуйте его*, т. е. привѣтствуйте его обитателей, *глаголюще: миръ дому сему* (Матѳ. 10, 12). Благовѣстіемъ *мира* преисполнено все содержаніе Священнаго Писанія. Высоко-трогательную и умилительную заповѣдь преподаетъ Апостоламъ Христосъ Господь въ Своей прощальной бесѣдѣ съ ними послѣ Тайной Вечери, въ Сіонской горницѣ. Тотъ *миръ*, который Онъ заповѣдалъ имъ преподавать въ каждомъ *пріемлющемъ* ихъ домѣ, Онъ оставляетъ имъ, какъ главный и священный завѣтъ на землѣ. *Миръ оставляю вамъ*, глаголетъ Онъ, *миръ Мой даю вамъ* (Іоан. 14, 27). По Воскресеніи Своемъ, Христосъ Господь привѣтствовалъ Апостоловъ: *миръ вамъ*.

Сей священный *миръ* Апостолы восприняли отъ Христа всею полнотою своей души. Большинство своихъ посланій они всегда начинали привѣтствіемъ *мира*. Первоверховный Апостолъ Петръ начинаетъ первое и второе свои посланія благовѣстіемъ *мира*. *Благодать вамъ и миръ да умножится*

(I Петр. 1, 2). *Благодать вамъ и миръ да умножится въ познаніи Бога и Христа Іисуса Господа нашего*, усугубляетъ онъ во второмъ своемъ посланіи (гл. 1, ст. 2). Возлюбленный ученикъ Господа, Іоаннъ Богословъ, иже и возлеже на вечери на перси Его, тоже начинаетъ свое посланіе благовѣстіемъ *мира. Да будетъ съ вами благодать, милость и миръ отъ Бога Отца, и отъ Господа Іисуса Христа Сына Отча, во истинѣ и любви* (II послан. Іоан. 1, 3). И другой первоверховный Апостолъ, св. Павелъ, начинаетъ, а часто и оканчиваетъ свои посланія привѣтомъ *мира*. Такъ, посланіе къ Римлянамъ онъ начинаетъ: *Благодать вамъ и миръ отъ Бога Отца нашего и Господа Іисуса Христа.* И оканчиваетъ: *Богъ мира со всѣми вами, аминь* (Римл. 1, 8 и 15, 32). Въ посланіи къ Солунянамъ онъ пишетъ: *мирствуйте въ себѣ* (Солун. 5, 13) По нынѣшнимъ обстоятельствамъ въ высшей степени поучительно и продолженіе наставленія Апостола: *молимъ вы, братіе, вразумляйте безчинныя, утѣшайте малодушныя, заступайте немощныя, долготерпите ко всѣмъ...* (ст. 14).

Завѣтъ о *мирѣ* унаслѣдовали отъ Апостоловъ и ихъ преемники—Отцы и Учители Церкви. Это отпечатлѣлось на чинѣ Божественной литургіи, которая есть, между другими благодатными дѣйствіями, и *милость мира* и *жертва хваленія*.

О мирѣ всего міра св. Церковь молится за каждымъ своимъ богослуженіемъ и за большинствомъ христіанскихъ „требъ“.

И вотъ въ послѣдніе дни, съ нѣкоторыхъ концевъ нашего дорогого отечества, доносятся тревожныя и печальныя вѣсти о нарушеніи мирнаго теченія общественной жизни. Обнаружилась крамола, крамола злая. Какъ внезапный ударъ и раскатъ грома поразили Россію эти вѣсти. Смятеніе не *отъ насъ*, не отъ церкви святой. Единъ отъ смутителей хотя и изыде отъ насъ, *но*, говоря словами святого апостола и

евангелиста Іоанна Богослова, *не бѣ отъ насъ: аще бы отъ насъ былъ*, пребылъ бы съ нами... (I посл. Іоан. 2, 19).

Кто же дерзнулъ посѣять крамолу среди добраго и работящаго нашего народа? Откуда крамола? Отвѣтъ на этотъ вопросъ нашихъ дней находимъ въ слѣдующихъ поучительныхъ словахъ притчи Господней. Пришли рабы одного добраго и миролюбиваго господина и спрашиваютъ его: *Господи! не доброе-ли сѣмя сѣялъ еси на селѣ твоемъ? откуду убо имать плевелы? Онъ же рече имъ: врагъ человѣкъ сіе сотвори* (Матѳ. 13, 27 и 28). *Врагъ человѣкъ* посѣялъ крамолу и посѣялъ ее только на *пользу врагамъ Россіи*... Добрымъ же и вѣрнымъ сынамъ Россіи отъ этой крамолы только убытокъ и бездолье...

Братіе! *Измите злаго отъ васъ самѣхъ* (I Коринѳ. 5, 13). Просимъ васъ, возлюбленные, именемъ святой православной Церкви и святыхъ нашихъ русскихъ угодниковъ, „будьте покорны, какъ заповѣдуетъ св. апостолъ Петръ, всякому человѣческому начальству, для Господа: царю ли, какъ верховной власти, правителямъ ли, какъ отъ него посылаемымъ для наказанія преступниковъ и для поощренія дѣлающимъ добро. *Ибо такова есть воля Божія*, чтобы мы, дѣлая добро, заграждали уста невѣжеству безумныхъ людей, какъ свободные, не какъ употребляющіе свободу для прикрытія зла, но какъ рабы Божіи. Всѣхъ почитайте, братство возлюбите, *Бога бойтесь, Царя чтите* (I Петр. 2, 11—17).

Въ заключеніе же нашего слова, помолимся, братіе, сею молитвою „о мирѣ и утоленіи крамолъ и нестроеній“: „*Господи Іисусе Христе Боже нашъ! отврати* отъ насъ весь гнѣвъ Свой, праведно движимый на ны, и утоли вся крамолы и нестроенія, и раздоры нынѣ сущія, и подаждь миръ и тишину, любовь же и утвержденіе, и скорое примиреніе людемъ Твоимъ, ихже честною Твоею искупилъ еси Кровію, славы ради имене Твоего, утвержденія же и укрѣпленія Церкве Твоея святыя“.

„Еще молимся о Благочестивѣйшемъ, Самодержавнѣйшемъ Великомъ Государѣ нашемъ Императорѣ Николаѣ Александровичѣ, еже Господу Богу нашему совѣтъ благъ, о вѣрѣ православной, и о святѣй Своей соборной и апостольской Церкви, *о мирѣ же*, устроеніи и тишинѣ людей Своихъ, въ сердцѣ Его, и всѣхъ присѣдящихъ престолу Его и въ палатѣ, вдохнути, благая же и мирная о нихъ совѣтовати и глаголати всегда, устроити, паче же въ нынѣшнемъ озлобленія времени, рцемъ вси: Господи! услыши и помилуй“ (Изъ книги *Служебникъ*).

Господи! воздвигни силу Твою, и пріиди во еже спасти насъ.

Миръ имѣйте: и Богъ любве и мира будетъ съ вами (2 Коринѳ. 13, 11). Протоіерей *К. Ѳоменко.*

Миссіонерскій отдѣлъ.

Журналъ пастырскаго собранія 5 ноября 1904 года.[1])

Окончивъ обсужденіе вопроса о приходской благотворительности, Преосвященный епископъ Платонъ предложилъ собранію выслушать докладъ епархіальнаго миссіонера, священника С. Потѣхина—„По вопросу объ улучшеніи состава псаломщиковъ въ Кіевской епархіи.“ Вопросъ объ улучшеніи состава псаломщиковъ въ епархіи въ докладѣ разсматривался съ миссіонерской точки зрѣнія. „Въ сельскихъ приходахъ священникъ одинокъ въ своей просвѣтительной дѣятельности и въ своемъ псаломщикѣ часто встрѣчаетъ, если не полную неспособность помочь ему, то равнодушіе, холодность и даже вражду... Не касаясь тѣхъ немногихъ псаломщиковъ, которые прошли всѣ или нѣсколько классовъ семинаріи, въ большинствѣ своемъ составъ нынѣшнихъ псаломщиковъ Кіевской епархіи, состоя-

¹) Окончаніе. См. Кіев Епар. Вѣд. № 5 за 1905 г.

щій частью изъ уволенныхъ по малоуспѣшности изъ духовныхъ училищъ, частію изъ крестьянъ, совсѣмъ неучившихся въ духовной школѣ, нуждается въ духовномъ образованіи и въ усвоеніи церковнаго настроенія. Это можетъ дать только правильно поставленная псаломщическая школа. Но школа замѣнить можетъ неудовлетворительный составъ псаломщиковъ нескоро. Между тѣмъ, въ наши дни необходимо озаботиться улучшеніемъ существующихъ псаломщиковъ. Въ этомъ отношеніи можетъ помочь много разъ испробованное въ другихъ случаяхъ средство—періодическіе курсы...“

Въ виду поздняго часа собранія, детальное обсужденіе вопросовъ, поднятыхъ докладомъ, не могло происходить, а потому Преосвященный Предсѣдатель предложилъ лишь дать отвѣтъ на слѣдующіе вопросы.

1. Желательна-ли и насущно необходима-ли псаломщическая школа въ епархіи? Собраніе отвѣтило утвердительно.

2. Какого типа псаломщикъ желательнѣе для сельскихъ приходовъ,—псаломщикъ ли изъ семинаристовъ, или предварительно прошедшій курсъ псаломщической школы? Большинство высказалось противъ псаломщиковъ изъ семинаристовъ, смотрящихъ на званіе псаломщика, какъ на кратковременное и переходное; псаломщикъ же изъ спеціальной школы желателенъ, какъ вполнѣ отдающійся своему дѣлу, да и ближе стоящій къ прихожанамъ.

3. Необходимы ли въ настоящее время псаломщическіе курсы въ епархіи? Собраніе дало утвердительный отвѣтъ. Отецъ каѳедральный протоіерей П. Преображенскій выразилъ надежду, что курсы эти могутъ дать столь же блестящіе результаты, какъ и учительскіе курсы.

4. Въ чемъ должна проявляться миссіонерская дѣятельность псаломщика, какъ помощника настоятеля въ этомъ отношеніи? Нѣкоторыми сельскими священниками было заявлено, что псаломщикъ долженъ состоять учителемъ церковно-приходской школы, въ которую могъ бы внести миссіонерскій элементъ.

5. Можетъ ли псаломщицкое пѣніе замѣнить хоровое? Сельскими пастырями было засвидѣтельствовано, что теперь въ народѣ привита любовь къ церковному хоровому пѣнію.

6. Распространено-ли въ епархіи общее пѣніе? Отвѣтъ данъ отрицательный; только по мѣстамъ практикуется общее пѣніе сvмвола вѣры и молитвы Господней.

7. Чѣмъ объяснить существующія въ нѣкоторыхъ приходахъ непріязненныя столкновенія между членами причта? По мнѣнію нѣкоторыхъ, столкновенія происходятъ преимущественно на матеріальной почвѣ; но пока существуетъ нынѣшній способъ обезпеченія причта, личныя столкновенія между членами причта неизбѣжны.

Заключая собраніе, Преосвященный епископъ Платонъ выразилъ благодарность сельскимъ пастырямъ, какъ за посѣщеніе собранія, такъ и за живое участіе въ обсужденіи поднятыхъ вопросовъ. „Мы (такъ говорилъ Преосвященный) не изыскали новыхъ пастырскихъ мѣръ борьбы съ сектантсвомъ, какія бы не указаны были въ существующихъ „правилахъ для устройства противосектантской миссіи въ Кіевской епархіи“; но за то каждое изъ существующихъ противосектантскихъ мѣропріятій получило жизненное освѣщеніе. Отъ имени Высокопреосвященнѣйшаго Владыки Митрополита желаю успѣха въ борьбѣ съ сектантствомъ и вообще добрыхъ успѣховъ въ добромъ пастырскомъ дѣланіи. Дай Богъ, чтобы мы сбросили это бремя борьбы съ сектантствомъ, и тогда обновится наша приходская жизнь во благо общее для всей православной церкви“.

Въ отвѣтъ на это сердечное благожеланіе всѣми пастырями единодушно было пропѣто Преосвященному епископу Платону „ис полла эти деспота“ и выражена общая благодарность.

Собраніе закончилось пѣніемъ молитвы „Достойно есть“ и Архипастырскимъ благословеніемъ.

Изъ прошлаго Кіевской епархіи.

—

Характеристика архипастырско-административной дѣятельности и ограниченіе нѣкоторыхъ правъ преосв. Гедеона Святополкъ-Четвертинскаго, митрополита Кіевскаго. Преосв. Гедеону Святополкъ-Четвертинскому, какъ первому изъ Кіевскихъ митрополитовъ, признавшему надъ собою власть Московскаго патріарха, были предоставлены этимъ послѣднимъ, равно какъ и Московскимъ правительствомъ нѣкоторыя особенныя права и привиллегіи. Прежде всего, ему была подчинена обширнѣйшая епархія. Эта епархія обнимала территорію, находившуюся на правомъ (Кіевскую Украину и на лѣвомъ большую часть нынѣшнихъ Черниговской и Полтавской епархіи) берегу р. Днѣпра. Территорія епархіи, образованной для преосв. Гедеона, находилась большею частію во владѣніяхъ Россіи, но частію и въ предѣлахъ Польши. Въ польскихъ владѣніяхъ духовной власти преосв. Гедеону подчинялись, разумѣется, только тѣ монастыри и церкви, которые къ тому времени оставались вѣрными православію. Въ общемъ, подъ властію преосв. Гедеона находилась весьма обширная, отдаленная отъ каѳедральнаго города и чрезвычайно разбросанная заграничная часть епархіи, въ составѣ которой было много монастырей и приходскихъ церквей. Независимо отъ того мы имѣемъ основаніе предполагать, что часть духовенства—монашествующаго и бѣлаго, равно какъ и мірской паствы изъ Луцкой епархіи, которую занималъ преосв. Гедеонъ до своего бѣгства въ Россію въ 1684 г., признавали надъ собою его духовную власть и обращались къ нему за удовлетвореніемъ своихъ духовныхъ нуждъ. Этому содѣйствовало, помимо ихъ любви и преданности къ нему, какъ своему архипастырю, еще и то обстоятельство, что его мѣсто въ Луцкѣ занялъ Аѳанасій Шумлянскій, тайный уніатъ, братъ ненавистнаго всѣмъ православнымъ на Волыни Львов-

скаго епископа Іосифа Шумлянскаго. Въ связи съ этимъ находится, по нашему мнѣнію, то обстоятельство, что преосв. Гедеонъ до смерти продолжалъ писаться такъ: „*митрополитъ Кіевскій епископъ Луцкій и Острожскій*".

Не смотря на свой преклонный возрастъ и перенесенныя болѣзни и огорченія м. Гедеонъ Святополкъ-Четвертинскій управлялъ своею обширнѣйшею епархіею энергично и твердо. Въ его архипастырской административной дѣятельности особеннаго вниманія заслуживаетъ его заботливость объ удовлетвореніи нуждъ подчиненнаго духовенства и защитѣ правъ и преимуществъ этого послѣдняго. Когда это было необходимо, то м. Гедеонъ не только самъ своею властію защищалъ подчиненное духовенство отъ обидъ, но даже обращался за содѣйствіемъ въ этомъ отношеніи къ Московскому патріарху. Намъ извѣстенъ одинъ подобный фактъ. 3 февраля 1688 г. м. Гедеонъ, прося у патріарха Іоакима защиты Барышевскому протопопу, священнику Успенской соборной церкви въ Переяславѣ Григорію Максимовичу отъ воеводы В. Д. Мяснаго, писалъ такт: „*будь намъ защитникомъ, чтобы подобными обидами честь священства болѣе не умалялась воеводами въ малороссійскихъ городахъ*". [1])

Независимо отъ власти архіерейской, которая въ то время была вообще сильная, надъ обширнѣйшею митрополіею—епархіею, м. Гедеону Святополкъ-Четвертинскому, при посвященіи его въ санъ Кіевскаго митрополита, были предоставлены патріархомъ и правительствомъ еще нѣкоторыя особенныя, исключительныя права, служившія, очевидно, наградою ему за содѣйствіе его подчиненію Кіевской митрополіи Московскому патріарху. Такъ, напр., м. Гедеонъ Святополкъ-Четвертинскій былъ сдѣланъ главнымъ начальственнымъ архипастыремъ не только въ своей епархіи—митрополіи, но и во всей Малороссіи. Ему были подчинены Черниговская архіепископія со всѣми ея монастырями и архимандріями (Елец-

[1]) См. А. Ю. З. Р. ч. 1 т. V докум. № LXVII стр. 243—244.

кою и Новгородсѣверскою) и Кіево-Печерская Лавра, которая до того времени въ теченіе многихъ вѣковъ не подчинялась власти Кіевскихъ митрополитовъ, за исключеніемъ тѣхъ изъ нихъ, которые были вмѣстѣ съ тѣмъ и архимандритами Лавры (Петръ Могила и Сильвестръ Коссовъ). [1]) Не знаемъ, ограничивалась ли предоставленная м. Гедеону Святополкъ-Четвертинскому власть надъ Черниговскою епархіею и Кіево-Печерскою Лаврою одними только іерархическими прерогативами, или же она соединялась и съ матеріальными доходами. Если имѣло мѣсто это послѣднее, то преимущество, дарованное м. Гедеону Святополкъ-Четвертинскому, получало еще бо́льшую и—главное—реальную цѣнность. Но даже и въ первомъ случаѣ подчиненіе м. Гедеону Святополкъ-Четвертинскому Черниговской епархіи и Кіево-Печерской Лавры имѣло весьма важное значеніе въ томъ отношеніи, что оно дѣлало Кіевскаго митрополита какъ бы архипастыремъ всей Малороссіи. Сообразно съ этимъ былъ опредѣленъ теперь и титулъ Кіевскаго митрополита: „*Малыя Россіи митрополитъ Кіевскій и Галицкій*". [2]) Но такъ какъ въ надписи, сдѣланной на обручѣ драгоцѣнной митры, пожалованной преосв. Гедеону государями послѣ посвященія его въ митрополиты, онъ былъ наименованъ митрополитомъ „Кіевскимъ и Галицкимъ и всея Россіи", то м. Гедеонъ на первыхъ порахъ позволялъ себѣ, вопреки прямому указанію патріаршей настольной грамоты относительно его титула, даже въ оффиціальныхъ бумагахъ подписываться митрополитомъ *Кіевскимъ и Галицкимъ и всея Россіи*.

Наконецъ, м. Гедеону Святополкъ-Четвертинскому были дарованы и еще нѣкоторыя особенныя права: Кіевская митрополія (а, слѣдов., и митрополитъ) была признана первоначальною въ Россіи; судъ митрополита въ предѣлахъ его епар-

---

[1]) См. у м. Евгенія Болховитинова. Описаніе Кіево-Соф. соб. Прибавл. № 19 стр. 9.—93.

[2]) См. тамъ же. Прибавл. № 20 стр. 99.

хіи признанъ окончательнымъ, такъ что патріархъ не могъ вступаться въ его рѣшенія и принимать апелляціи на эти рѣшенія; митрополитъ былъ освобожденъ отъ обязательной для всѣхъ другихъ архіереевъ Московскаго патріархата череды священнослуженія; Кіевскому митрополиту предоставлено было право ношенія креста на митрѣ, двухъ панагій, бѣлаго клобука, а по нѣкоторымъ свидѣтельствамъ, и саккоса съ передникомъ, право служенія на коврахъ даже въ Москвѣ и въ присутствіи патріарха, предношенія креста во всѣхъ выходахъ и выѣздахъ въ своей епархіи. [1])

Какъ видимъ, преосв. Гедеону Святополкъ-Четвертинскому, а въ его лицѣ, разумѣется, и всѣмъ его преемникамъ, Кіевскимъ митрополитамъ, были предоставлены Московскимъ правительствомъ—церковнымъ и гражданскимъ большія права власти и чести. Но не всѣми этими правами м. Гедеонъ пользовался до конца своей жизни. Нѣкоторыя изъ нихъ современемъ были значительно ограничены.

Ограниченіе правъ м. Гедеона началось вслѣдъ за паденіемъ его друга и покровителя—гетмана Ивана Самойловича, когда измѣнились къ нему отношенія Москвы. Въ половинѣ 1687 г. былъ лишенъ гетманства Самойловичъ, а въ началѣ 1688 г. началось и ограниченіе правъ и преимуществъ м. Гедеона. Такъ, прежде всего, 27 января 1688 г. состоялось царское повелѣніе впредь не писаться преосв. Гедеону митрополитомъ *всея Россіи*, а только *Малыя Россіи*. Замѣчательно особенно то, что поводомъ къ этому ограниченію послужило, повидимому, ничтожное обстоятельство. 27 января 1688 г. въ малороссійскій приказъ былъ доставленъ универсалъ м. Гедеона, который просилъ добрыхъ людей помочь своими пожертвованіями нѣкоему Василію Митаевскому для выкупа его сына Андрея изъ татарскаго плѣна. Универсалъ этотъ въ тотъ же день былъ представленъ государямъ и состоялось вышеуказанное повелѣніе, которое было

---

[1]) См. тамъ же. Прибавл. № 19 стр. 91—94 и № 20 стр. 101—102.

объявлено митрополиту Гедеону 15 марта 1688 г. подъ видомъ „*милостиваго царскаго слова*". [1]) Очевидно, въ малороссійскомъ приказѣ ожидали только малѣйшаго благовиднаго предлога, придравшись къ которому, можно было бы ограничить, по крайней мѣрѣ, права чести м. Гедеона Святополкъ-Четвертинскаго.

Епархіальная хроника.

Торжественное богослуженіе и годичное собраніе Кіевскзго православнаго религіозно-просвѣтительнагоб Общества.— 27 января, въ день памяти Св. Іоанна Златоуста, въ Златоустовскомъ храмѣ религіозно-просвѣтительнаго Общества совершена была литургія преосвященнымъ Платономъ, епископомъ Чигиринскимъ, въ сослуженіи архимандрита Назарія, каѳедральнаго протоіерея П. Преображенскаго, предсѣдателя Совѣта Общества протоіерея І. Королькова, благочиннаго протоіерея К. Ѳоменко и другихъ священнослужителей—членовъ Общества. Послѣ литургіи совершенъ былъ установленный въ день годичнаго торжества Общества молебенъ, съ провозглашеніемъ многолѣтій, послѣ обычныхъ, всѣмъ здравствующимъ членамъ Общества,—и съ возглашеніемъ вѣчной памяти почившимъ членамъ и труженникамъ Общества.

Въ 7 часовъ вечера, въ домѣ Общества, подъ предсѣдательствомъ преосвященнаго Агапита, епископа Уманскаго, происходило торжественное собраніе въ присутствіи г. начальника края генералъ-адъютанта Н. В. Клейгельса съ супругою, командующаго войсками генералъ-лейтенанта В. А. Сухомлинова, предводителя дворянства князя Н. В. Репнина,

---

[1]) См. Московскій Главный Архивъ Министерства Иностранныхъ Дѣлъ, Малорос. дѣла 1688 д. № 12 ср. Библіотека Кіево-Соф соб. (по описанію Н. И. Петрова) рукоп. № 430 (655). Отд. I л. л. 119—120.

управляющаго государственными имуществами Г. А. Чуйкевича, управляющаго удѣльнымъ округомъ камергера Н. П. Лихарева, помощника попечителя учебнаго округа П. А. Адріанова, ректора университета св. Владиміра Н. В. Бобрецкаго, намѣстника Лавры архимандрита Антонія и многихъ другихъ духовныхъ и свѣтскихъ лицъ.

Послѣ молитвы священникъ Е. Капраловъ произнесъ рѣчь—„О христіанской любви и безрелигіозной морали". По окончаніи рѣчи, хоръ любителей, подъ управленіемъ г. Лунда, исполнилъ концертъ—„Услыши, Боже, вопль мой", а священникъ І. Троицкій и профессоръ Академіи А. А. Дмитріевскій доложили собранію извлеченія изъ отчета о дѣятельности Общества за 1904 г.,—первый о составѣ Общества и Совѣта его и о чтеніяхъ отъ имени Общества, а второй—о пожертвованіяхъ на благоукрашеніе новаго храма Общества и въ пользу больныхъ и раненыхъ воиновъ.

Въ 1904 г. Кіевское православное-религіозно-просвѣтительное Общество, имѣвшее своимъ Почетнымъ Покровителемъ Высокопреосвященнаго Флавіана, Митрополита Кіевскаго и Галицкаго, состояло: изъ 42 почетныхъ членовъ, 15 пожизненныхъ членовъ и 407 членовъ дѣятелей и соревнователей.

Совѣтъ Общества состоялъ изъ 20 лицъ,—13 священнаго сана и 7 свѣтскихъ. Свою религіозно-просвѣтительную дѣятельность Общество выразило: 1) въ чтеніяхъ по поводу войны, 2) въ богословскихъ чтеніяхъ, 3) въ воскресныхъ въ залѣ Общества, 4) въ народныхъ въ разныхъ пунктахъ г. Кіева, 5) въ открытіи церковно-приходской школы и 6) въ изданіи брошюръ и листковъ. Чтеній по поводу войны было 4. Богословскихъ чтеній—5. Воскресныхъ въ домѣ Общества—57, изъ которыхъ—28 катихизическихъ и 29 на разныя религіозно-нравственныя и церковно-историческія темы. Народныя чтенія предлагались отъ имени Общества въ 32 пунктахъ г. Кіева, изъ нихъ 23 пункта—храмы, а 9—такія общественныя мѣста, гдѣ слово проповѣдниковъ наиболѣе умѣстно.

Чтеній для простого народа было предложено въ 1904 г. свыше 800.

Средства Общества выразились слѣдующими цифрами: въ приходѣ было 22,843 руб. 97 коп., а въ расходѣ—22,051 руб. 10 коп.; къ 1-му января 1905 г. въ остаткѣ значилось 792 руб. 87 коп.

По докладѣ отчета, предсѣдатель Совѣта протоіерей І. Н. Корольковъ, отъ имени Совѣта, предложилъ собранію избрать въ почетные члены Общества за особые труды и жертвы на пользу Общества слѣдующихъ лицъ: директора хозяйственнаго управленія при Св. Синодѣ П. И. Остроумова, помощника попечителя Кіевскаго учебнаго округа П. А. Адріанова, Е. М. Терещенко, священника—профессора Академіи Ѳ. И. Титова, священника К. П. Терлецкаго, священника В. В. Богородицкаго и казначея Общества проф. Академіи А. И. Булгакова.

Всѣ означенныя лица собраніемъ единогласно были избраны почетными членами Общества, а экклесіархъ Кіево-Печерской лавры архимандритъ Назарій и преподаватель 2 гимназіи Н. С. Коджебашъ избраны въ пожизненные члены Общества. Пѣніемъ „Достойно есть“ греческаго распѣва собраніе закончилось въ половинѣ десятаго часа вечера.

Освященіе новаго храма въ с. Оситной, Уманскаго уѣзда. 23-го декабря 1904 года, съ разрѣшенія епархіальнаго начальства, совершилось давнымъ давно ожидаемое радостное церковное торжество для православнаго населенія села Оситной—освященіе новой церкви. Наканунѣ освященія, въ обычное время, въ старомъ храмѣ совершена была литургія, а послѣ нея паннихида по почившимъ создателямъ храма. Затѣмъ, при звонѣ колоколовъ, съ крестнымъ ходомъ, мѣстнымъ священникомъ съ участіемъ бывшаго предшественника по приходу, свящ. села Молодецкаго А. Вишневскаго, были перенесены—св. Антиминсъ, кресты, евангелія и проч. и поставлены на приготовленномъ мѣстѣ въ новомъ храмѣ. Вечеромъ того же дня было совершено все-

нощное бдѣніе въ новой церкви, а 23 дек. чинъ освященія, божественную литургію и благодарственный молебенъ совершило окружное духовенство въ количествѣ семи священниковъ, во главѣ съ мѣстнымъ благочиннымъ, о. М. Панасевичемъ, при участіи одного діакона. Послѣ запричастнаго стиха бывшимъ настоятелемъ оситнинскаго храма, свящ. А. В. (при которомъ и началась постройка церкви) было сказано довольно пространное слово. Проповѣдникъ, вспомнивъ исторію построенія храма и тѣ трудности, какія бываютъ вообще при началѣ всякаго добраго дѣла, приглашалъ своихъ бывшихъ прихожанъ къ болѣе частому посѣщенію новаго храма и усердной въ немъ молитвѣ. Затѣмъ, послѣ заамвонной молитвы, теперешній настоятель храма обратился къ молящимся съ рѣчью, въ которой привѣтствовалъ ихъ съ радостнымъ торжествомъ и говорилъ о великомъ значеніи храма, какъ дома молитвеннаго, гдѣ особенно Господь пребываетъ Своею милостью. Предъ благодарственнымъ молебномъ свящ. с. Кузьминой-Гребли, о. А. Томашевскій, произнесъ поученіе о необходимости посѣщенія храмовъ Божіихъ. Церковное торжество закончилось во 2-мъ часу по полудни.

Величественность новаго храма, благолѣпіе церковной службы, умилительное пѣніе хора пѣвчихъ, умѣло организованнаго мѣстнымъ учителемъ,—все это производило весьма сильное впечатлѣніе на молящихся и надолго—надолго останется въ памяти жителей с. Оситной. Отрадно отмѣтить тотъ фактъ, что среди молящихся присутствовалъ и штундистъ мѣстный, Ф. Бандура, тотъ самый, который неоднократно выступалъ въ качествѣ представителя штунды и совопросника на публичныхъ бесѣдахъ, веденныхъ въ О. епархіальнымъ миссіонеромъ свящ. о. С. Потѣхинымъ. Утѣшительно и то, что онъ же, Б., четыре дня безвозмездно трудился въ новой церкви, помогая вставлять рѣшетки и оградку около солеи, а послѣ освященія храма бывалъ не разъ на богослуженіяхъ.

Дай Богъ, чтобы его примѣру послѣдовали и другіе уклонившіеся отъ православной вѣры. Дай Богъ, чтобы съ

окончанiемъ новой церкви окончилась и религiозная распря въ Оситной, дабы было „едино стадо и единъ пастырь“.

Свящ. *Iоаннъ Чернавинъ.*

Библiографическая замѣтка.

Затѣйникъ. Свящ. Г. С. Петрова. Части I, II и III. Съ рисунками.

Спб. 1904—1905 г.

Въ послѣднее время въ законченномъ видѣ явилось произведенiе подъ вышеуказаннымъ заглавiемъ, имѣющее близкое отношенiе къ жизни, быту и служенiю духовенства. Намъ извѣстно, что принимаются мѣры къ распространенiю этого произведенiя среди духовенства и особенно среди духовнаго юношества. Не разъ намъ приходилось слышать и нарочитые запросы о смыслѣ и значенiи появившейся книжки. Что сказать о ней? „Затѣйникъ“ представляетъ одно изъ многочисленныхъ произведенiй пастыря, прiобрѣвшаго извѣстность въ наше время, подобную той, какою еще недавно пользовался у насъ свѣтскiй писатель Горькiй. „Затѣйникъ“ о. Петрова не можетъ быть причисленъ ни къ одному изъ существующихъ родовъ изящной литературы. Не есть это романъ, не есть это и повѣсть, ни сатира. Во всемъ произведенiи нѣтъ положительныхъ типовъ, элементы для изображенiя которыхъ были бы въ дѣйствительной жизни; не найдете въ немъ и никакой вообще идеи. „Затѣйникъ“—это фельетонный памфлетъ на все пастырство и пастырское служенiе, нашихъ архипастырей, на наши духовныя школы, на нашу богословскую науку. Слишкомъ мало въ книгѣ мыслей, основанныхъ на наблюденiи дѣйствительности, еще менѣе фактовъ, взятыхъ изъ дѣйствительной жизни. Но за то весьма много въ ней искусственно придуманнаго, намѣренно извращеннаго и часто фальшиваго. Развѣ есть, напр., у насъ такiе архiереи, какой выведенъ въ

„Затѣйникѣ“? Развѣ видѣлъ и зналъ кто либо такихъ ректоровъ и инспекторовъ, какихъ изображаетъ авторъ? Самое изображеніе семинарской жизни и духовнаго быта нерѣдко представляетъ не что иное, какъ только размазываніе избитыхъ балаганныхъ анекдотовъ, сочиненныхъ досужими головами про нашихъ семинаристовъ и священниковъ. Но что болѣе всего прискорбно, такъ это то, что авторъ пишетъ не только безъ всякаго знанія, но и безъ любви и даже уваженія къ предмету, какой онъ изображаетъ. Судя по сходству разсужденій и рѣчей „Затѣйника“ съ сужденіями, имѣющими мѣсто въ другихъ произведеніяхъ священника Петрова, „Затѣйникъ“ его имѣетъ автобіографическое значеніе и происхожденіе. Если это такъ, то весьма характерно названіе главнаго героя книги „Затѣйникомъ“. Характеризуя своего героя устами „немногихъ искренних друзей“ его, авторъ пишетъ: „вотъ „Затѣйникъ“ и затѣваетъ одно дѣло за другимъ, *придумываетъ все новыя и новыя затѣи*“... Итакъ, доселѣ мы знали, что пастырство есть святое, великое служеніе, имѣющее божественное происхожденіе, основывающееся на началахъ, положенныхъ Самимъ Пастыреначальникомъ. А вотъ теперь о. Петровъ представляетъ намъ пастырство въ лицѣ своего героя, какъ *затѣйничество*, основывающееся на *придумываніи все новыхъ и новыхъ затѣй*. Что можетъ быть хуже этой профанаціи пастырскаго служенія? Что можетъ быть грубѣе и фальшивѣе такого пониманія пастырства?

Не менѣе характерно и то, что рѣчи „Затѣйника“ проникнуты глубокою ненавистію къ богословской наукѣ и духовной литературѣ. Богословскую науку онъ презрительно обзываетъ „схоластическимъ книжничествомъ“ и „академическимъ буквоѣдствомъ“. „Какъ можно“, говоритъ онъ, „писать ученыя статьи и изслѣдованія о религіозномъ состояніи евреевъ подъ властью фараоновъ, объ оттѣнкахъ аріанства въ четвертомъ вѣкѣ, о первоначальномъ текстѣ книги пророка Варухи, о годѣ пира Валтасара, о времени смерти Ефрема Сирина и Василія Великаго (кто умеръ ранѣе) и

т. д. когда жизнь стучится въ окно, когда живая душа современнаго человѣка мечется въ поискахъ если не новой правды, то новыхъ ступеней единой вѣчной истины, когда новое время выдвигаетъ новые запросы и мучительно требуетъ немедленнаго ихъ разрѣшенія"... И опять спросимъ: что можетъ быть фальшивѣе подобныхъ рѣчей? Развѣ автору неизвѣстно, что въ богословской ученой литературѣ пишутся и печатаются сочиненія далеко не на однѣ только отвлеченныя темы, какія онъ указываетъ читателямъ съ явною цѣлію осмѣянія академической науки? А, съ другой стороны, что же смѣшного и страннаго въ такихъ вопросахъ, какъ аріанство съ его оттѣнками, время смерти св. св. Ефрема Сирина и Василія Великаго, оригинальный текстъ книги Воруха? Только для легкомысленнаго диллетанта все можетъ это казаться страннымъ, но не для серьезнаго человѣка, даже и не спеціально богословски-образованнаго. Кому же неизвѣстно, что спеціализація—душа науки? Кто, съ другой стороны, не знаетъ, что во всѣхъ отрасляхъ знанія человѣческаго теорія и практика идутъ рядомъ? Медицина развивается, безъ сомнѣнія, благодаря кабинетнымъ теоретикамъ, истиннымъ труженникамъ науки, а вовсе не популярнымъ практикамъ, обогащающимъ посредствомъ широкой практики свой карманъ, а не науку. Не то же ли самое видимъ въ химіи, механикѣ, математикѣ и т. д. и т. д.? Но, можетъ быть, пастырство есть такое практическое служеніе, для котораго рѣшеніе отвлеченныхъ теоретическихъ вопросовъ, подобныхъ вышеуказаннымъ, не имѣетъ никакого смысла, не приноситъ никакой пользы? Но, прежде всего, не пастыри же пишутъ сочиненія на вышеуказанныя темы, а служители богословской науки. Впрочемъ, и пастырь не можетъ ограничить свою жизнедѣятельность однимъ только рѣшеніемъ новыхъ практическихъ вопросовъ. Для пастыря необходимо самое серьезное богословское образованіе, разумѣется, вмѣстѣ съ полнымъ общимъ образованіемъ. Спаситель, по слову Апостола, „*поставилъ однихъ апостолами, другихъ пророками, иныхъ еванге-*

листами, иныхъ пастырями и учителями къ совершенію святыхъ, на дѣло служенія, для созиданія Тѣха Христова". Между пастырями могутъ быть одни—крестителями, а другіе—учителями. Апостолъ Павелъ, бывшій *всѣмъ для всѣхъ*, писалъ Коринѳянамъ: „*Христосъ послалъ меня не крестить, а благовѣствовать*"...

„Затѣйникъ" о. Петрова въ своей враждѣ и злобномъ отрицаніи духовной литературы доходитъ даже до явной лжи, оскорбляющей чувство всякаго истинно-религіознаго человѣка. „Въ духовной литературѣ", говоритъ онъ, „выработалось даже особое выраженіе для характеристики отношеній свѣтской науки и свѣтскихъ людей къ рѣчамъ и книгамъ духовныхъ писателей: „лжеименный разумъ". *Чѣмъ то тухлымъ, лживымъ, безнадежно тупымъ вѣетъ отъ этого опредѣленія*..." Но кто далъ право о. Петрову такъ дерзко клеветать на все русское пастырство въ его отношеніи къ интеллигенціи? И чѣмъ вѣетъ отъ его собственныхъ словъ по поводу „лжеименнаго разума", каковое опредѣленіе принадлежитъ Апостолу, а отнюдь не выдумано нами, духовными. Забылъ, очевидно, о. Петровъ, а за нимъ и „Затѣйникъ" его, слова ап. Павла: „о, Тимоѳей! Храни преданное тебѣ, отвращаясь негоднаго пустословія и прекословій лжеименнаго знанія, которому предавшись, нѣкоторые уклонились отъ вѣры".

Послѣднее наше слово о книгѣ „Затѣйникъ" такое. Кто изъ духовенства не прочитаетъ этой книги, тотъ ничего не потеряетъ; а кто станетъ читать ее, пусть напередъ знаетъ, что это—самый злой и тенденціозный памфлетъ на русское духовенство и пастырство.

Объявленія.

Приходъ и расходъ по Редакціи Кіевскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей за 1904 г.

	Приходъ	7,669 р. 30 к.
	Расходъ:	
1)	Типографіи	3,608 р. 28 к.
2)	Почтѣ	1,182 р. 77 к.
3)	Сотрудникамъ	1,340 р. 25 к.
4)	Редакторамъ	840 р. — к.
5)	Корректорамъ	378 р. — к.
6)	Цензору	120 р. — к.
7)	Канцелярскіе расходы	100 р. — к.
8)	Служителямъ редакціи	100 р. — к.
	Итого	7,669 р. 30 к.

На 23 февраля 1905 г. назначены торги на отдачу подряда постройки церкви въ с. Шибеномъ Кіевскаго уѣзда; требуются свидѣтельства. Планъ церкви, смѣту и подробныя условія можно разсматривать у приходского священника.

1—2

Редакторъ неоф. части священникъ *Ѳ. Титовъ*.
Помощникъ редактора священникъ *І. Троицкій*.

Отъ Кіевскаго духовнаго цензурнаго Комитета печатать дозволяется 3 февраля 1905 г.

Предсѣдатель Комитета, проф. Академіи, прот. *І. Корольковъ*.
Типографія Императорскаго Университета св. Владиміра, Акціон. О-ва Н. Т. Корчакъ-Новицкаго, Меринговская улица.